

ИХЛЯСОВА
Бриллианта Имамутдиновна

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ
И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА
ОБРАЩЕНИЙ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.02 - Языки народов Российской Федерации:
тюркские (кумыкский) языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Махачкала 2008

Работа выполнена в отделе грамматических исследований Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук.

Научный руководитель:

доктор филологических наук профессор
Гаджихмедов Нурмагомед Эльдерханович

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук профессор
Абдуллаев Иса Халидович

доктор филологических наук профессор
Гаджиев Эльдар Набиевич

Ведущая организация:

Дагестанский институт повышения квалификации
педагогических кадров

Защита состоится «16» мая 2008 г. в 16⁰⁰ ч. на заседании диссертационного совета Д 212. 053. 05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Дагестанском государственном университете по адресу: 367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 37, ауд. № 314.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дагестанского государственного университета.

Автореферат разослан «15» апреля 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Д. А. / Д. А. / дарова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000434432

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предметом исследования является акт обращения как единицы речевого поведения, обладающей структурно-семантической, функционально-семантической, прагматической и этнокультурной спецификой.

Объектом исследования являются формулы обращений и титулований в современном кумыкском языке.

Актуальность темы исследования определяется не только необходимостью рассмотрения средств осмысления обращения с точки зрения современной теории в языкознании - теории функционально-семантического поля и воплощения в нем параметров семантических форм мышления, но и тем, что средства обращения в кумыкском языке занимают важное место в системе речевого этикета, в структуре этикетных речевых актов, о чем свидетельствует их высокая дискурсная репрезентативность. В современном кумыкском языке проблема обращения является открытой и нерешенной. Выражения обращения входят в качестве коммуникативного компонента в менталитет носителей языка, они служат средством осуществления вежливой коммуникации, средством смягчения общения в конфликтных ситуациях, благодаря выполнению своих ритуально-этикетных функций. Актуальность темы определяется также возрастающим значением в современном обществе вежливости как прескриптивной формы организации поведения человека, важностью анализа межличностных отношений носителей кумыкского языка, в которых проявляется феномен вежливости, понимаемый как право личности на уважение ее достоинства.

Степень изученности проблемы. Проблема обращений является объектом длительного изучения в тюркологии (Г.И.Рамstedт, В.Котвич, Н.К.Дмитриев, Н.А. Баскаков, А.Н.Кононов, А.А.Юлдашев, Н.З.Гаджиева, Э.Р.Тенишев, М.В.Зайнуллин, Д.Г.Тумашева и др.), однако ее основные проявления, функциональные свойства, типологические характеристики и семантика репрезентирующих форм на материалах конкретных тюркских языков нуждаются в дальнейшем развитии. До сих пор не выработано четкой системы критериев, регламентирующих участие тех или иных языковых средств в формировании номинаций обращений и их социального статуса. Ряд ценных в лингвистическом плане сведений об обращениях в кумыкском языке содержится в работах Н.К.Дмитриева, И.А.Керимова, Д.М. Хангишиева, Н.Х. Ольмесоа, К.С. Кадыраджиева, Н.Э. Гаджихамедова, А.З. Абдуллаевой. Однако системного многоаспектного описания форм выражения и функционирования обращений в кумыкском языке пока еще

нет. Что же касается полевого подхода к решению данной проблемы, то функционально-семантическое поле обращения как многоуровневая система описывается впервые.

Методологической и теоретической основой исследования послужили лингвофилософские концепции, касающиеся основных характеристик языка - использование языка как средства общения, связь языка с мышлением, а также положение о системном характере языкового организма, о внутренней органической обусловленности и взаимосвязи языковых единиц; общепризнанные работы отечественных (Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, И.И. Мещанинова, В.Г. Гака, А.И. Смирницкого, Г.П. Немца, И.А. Бодуэна де Куртене, А.Н. Кононова, Н.К. Дмитриева, Н.А. Баскакова, Б.А. Серебренникова, В.Н. Ярцевой, Д.М. Хангишиева, Н.Х. Ольмесова) и зарубежных (В. фон Гумбольда, Ш.Балли, Ф. де Соссюра, О. Есперсена) ученых-лингвистов. Наибольшую значимость с этой точки зрения имеют работы П.В. Чеснокова, Е.В. Гольдина, Н.И. Формановской, Л.Д. Чесноковой, З.М. Дворной, А.В. Суперанской, Л.В. Лопатинской и др.

Научная новизна диссертации заключается: а) в установлении самого принципа комплексного описания функционирования форм выражения обращений в коммуникативном контексте кумыкского языка; б) в определении структурно-семантической организации обращений; в) в выявлении неофициальных и официальных социалингвистических контекстов морфологической и синтаксической природы обращений; г) в детальном анализе и описании реализации обращением функции называния социального статуса адресата; д) в обнаружении системообразующих контекстов и типов инициальных высказываний, детерминирующих разные условия для форм обращений.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить социалингвистические, прагмалингвистические, когнитивные контексты функционирования обращений в кумыкском языке.

В соответствии с целью исследования необходимо было решить комплекс исследовательских задач:

- 1) собрать репрезентативный корпус фактов, содержащих высказывания выражения обращений;
- 2) определить структурно-семантические особенности обращений в кумыкском языке;
- 3) установить особенности функционирования обращений как семантических единиц языка и объяснить их текстовую детерминацию;
- 4) указать на характерные для каждой эпохи социальные реалии, которые отражаются в статусных обращениях;

5) анализировать все языковые средства репрезентации обращений в кумыкском языке;

6) определить основные синтаксические модели этикетных формул обращений и семантико-стилистическую структуру этикетной лексики.

Специфика языкового материала, цель и задачи исследования обусловили использование следующих **методов** исследования: методы и приёмы непосредственного наблюдения и аналитического описания языковых и речевых фактов; метод синхронного анализа; метод контекстуального анализа для установления градуального спектра значений, выражаемых различными структурными типами обращений.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Все многочисленные частные функции оператора обращения распределяются по трём стратамам. Базисной, конститутивной является вокативная функция, опосредствующая адресацию высказывания другому или другим участникам коммуникативного взаимодействия. Над ней в условиях конкретного социально-интерактивного и коммуникативного события могут надстраиваться модифицирующие её социативно-регулятивная и экспрессивно-оценочная функции, сохраняя направленность высказывания на адресата (адресатов).

2. Обращения в кумыкском языке относятся к области функционирования этикетных речевых актов, основное назначение которых – поддерживать ритуально-этикетные отношения в сфере вежливой коммуникации.

3. Функциональная сущность обращений состоит в том, что они градуально употребляются в социолингвистических неофициальных и официальных контекстах (дома, на работе, в учебных заведениях, в транспорте, на улице и т.д.).

4. Система статусных обращений, которые в современном кумыкском языке в связи с состоянием современного общества, характеризуются наличием жизненных и культурных стилей, не сводимых к сословным, классовым формам, в гражданской сфере отсутствует.

5. Лексические средства выражения формул обращения в кумыкском речевом этикете образуют особую семантико-стилистическую систему, отражающую национально-культурную специфику общения.

6. Этикетные речевые формулы обращения в кумыкском языке отличаются многообразием. Одни из формул содержат простую информацию об авторе и адресанте, другие экспрессивно отражают социальные отношения между адресантом и адресатом, складывающиеся под мощным влиянием народной разговорной речи и стилистических тенденций. Этикетные речевые стандарты подтверждают их универ-

сальность, национально-культурную специфику общения, позволяют выявить особенности кумыкского национального менталитета.

7. В процессе исторического развития кумыкского языка система форм адресации претерпела существенные изменения, что проявилось в заметном уменьшении доли обращений по титулу и званию и в увеличении доли обращений по имени.

Все эти положения характеризуются как новые в рассмотрении обращения как единицы языковой системы и единицы дискурса.

Основная гипотеза настоящего исследования состоит в том, что кумыкское обращение в разных видах словесности обладает богатым и разнообразным составом средств выражения, зависящим от цели и содержания общения в данной сфере коммуникации, способа создания речи, а само обращение как называние адресата речи способно стать разнообразным средством характеристики адресата с соответствующими приемами риторической убедительности и стилистической украшенности речи. Кроме того, современный кумыкский язык в речевом общении по сравнению с XVIII – началом XX вв. в наименьшей степени отражает социальную стратификацию общества, что связано с особенностями этно- и социокультурного этапа развития языка. Их использование носит принципиально иное значение в современных условиях, но при этом они не полностью теряют исходные социолингвистические параметры. В связи с этим корректное использование исторически сложившихся статусных обращений XVIII – начала XX вв. в современном художественном дискурсе возможно лишь при условии знания их социально-исторического контекста.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней на материале средств выражения обращений в кумыкском литературном языке предпринимается попытка осмыслить в общетеоретическом плане основные положения теории речевого этикета, этикетных речевых актов, теории речевой вежливости. Результаты исследования могут быть использованы при решении теоретических вопросов социолингвистики; в теории речевого этикета, культуры речи, риторики; в лингвистическом анализе художественного текста.

Практическое значение диссертации заключается в том, что ее выводы и результаты могут быть рекомендованы для использования при изучении текстов с этикетно-ориентированной коммуникацией, при усвоении правил употребления этикетных речевых актов обращения. Они могут быть также реализованы при чтении теоретических курсов грамматики, стилистики и лексикологии в языкознании.

Источники исследования. Иллюстративный материал извлечен из произведений художественной литературы разных жанров, публи-

цистических статей, фундаментальных грамматик, использован также словарный материал и данные живой разговорной речи. Использование художественного текста обеспечивает диахронию анализа языкового материала.

Общий корпус проанализированных примеров составил более 800 единиц, в тексте диссертации отражено около 500 реализаций.

Апробация и публикации. Работа выполнялась и обсуждалась в отделе грамматических исследований Института языка, литературы и искусства им. Г.Цадасы Дагестанского научного центра РАН. Результаты исследования докладывались на заседаниях отдела грамматических исследований ИЯЛИ ДНЦ РАН, на международной научно-практической конференции языковедов «Контенсивная типология естественных языков» (Махачкала, 2007).

По теме диссертации опубликовано 6 статей. Одна статья опубликована в рецензируемом ВАК журнале.

Структура работы определена составом исследовательских задач. В структурном отношении диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной научной литературы и источников цитируемых примеров. Общий объем работы составляет 156 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлена общая характеристика проблемы исследования, обосновывается важность избранной темы работы, её актуальность и новизна, выделяется предмет и объект исследования, формулируются гипотеза, цели и задачи, указывается материал и методы исследования, фиксируются основные положения, которые выносятся на защиту, а также апробация результатов исследования.

Первая глава диссертационного исследования посвящена анализу структурно-семантических особенностей обращений. Формальная структура обращения отражает его прагматическое и коммуникативное содержание, т.е. содержательные элементы находят то или иное выражение в форме обращения как синтаксической единицы.

Обращение – грамматически независимый, синтаксически нечленимый и интонационно обособленный компонент предложения или более сложного синтаксического целого, обозначающего лицо или предмет, которому адресована речь. Обращение – это, как правило, имя существительное или субстантиват в звательной форме, называющий адресат речи.

Обращения характеризуются с учетом нескольких оснований: 1) по структуре, 2) по эмоциональной акцентированности, 3) по коммуникативной целеустановке. При этом подчеркивается, что обращения, не являясь предложениями в традиционном понимании, не могут быть классифицированы системно.

Выделены два типа структур: 1) нераспространенные обращения, 2) распространенные обращения. Структурно-семантическая характеристика обращений представлена в позиции включения в состав предложения и в позиции обособленного употребления.

В первом параграфе рассматриваются типы номинаций в позиции включения обращения в состав предложения. Наблюдения над функционированием обращений в художественной литературе показали, что в данной позиции используются три структурных типа номинации:

1. Словная номинация, организованная одиночной лексемой: *Биз къайда барабыз, Аня?* (А.Гьамитов) «Куда мы идем, Аня?»

2. Номинативная группа, организованная присоединением к стержневому компоненту разнообразных распространителей (обособленных и необособленных членов, определений и приложений) - двух и более: *Йылайгъанынг, мени абайым, бир сагъат, Йылавунгуну бир себебин магъа айт!* (Фольк.) «Целый час, мать моя, как ты плачешь, Скажи причину твоего плача!»

3. Описательная номинация, организованная присоединением к стержневому компоненту распространителей атрибутивного характера: *Яхшы улан, кимге атдынз о сёзлени?* (М.Ягъияев) «Хороший парень, кому ты бросил эти слова?»

Для позиции обращения типичны следующие семантические типы номинаций:

а) релятивная номинация, обозначающая взаимоотношения людей, находящихся между собой в определенном социальном отношении: *Къурдашым Юсуп хан, мени бир зат къыйнай* (А.Гьамитов) «Друг мой Юсуп хан, меня очень мучает одна мысль»;

б) функциональная номинация, обозначающая лицо по роду занятий, профессии, званию, чину: *Гьюрметли генерал, сиз этеген абургъа терен юрекден разилигибизни билдиребиз* (И.Керимов) «Уважаемый генерал, той чести, которую вы оказываете нам, мы выражаем свою благодарность»;

в) оценочная номинация, предопределенная субъективным отношением адресанта к адресату: *Эпсиз кён сюеген эди, пакъыр, къабакъ чудуну* (М.Ягъияев) «Очень любил, бедный, чуду из тыквы»;

г) метонимическая номинация, обозначающая лицо по какой-либо индивидуализирующей детали: *Жагьеннем сагъа, къына баш!* (А. Къурбанов) «Ад тебе, хна-голова!»;

д) метафорическая номинация: *Юлдузлагъа кѣп къарайсан, юлдузум мени, Юлдузланы яшырагъан гюндюзюм мени* (К.Казимов) «На звезды часто смотришь, звезда моя, Ты мой свет, затмевающий звезды»;

е) дескриптивная номинация, содержащая развернутое описание адресата: *Гъей гѣрюнген къыз, жсаным суйген къыз, гелип сѣндюр салгъан отунгу* (А.Сулейманов) «Эй, мелькнувшая девушка, девушка, которую полюбило мое сердце, приди и потуши огонь, который ты зажгла»;

ж) индивидуальные имена, слова, обозначающие родственные и дружеские отношения: *Абам, сен къайнашма* (М.-С. Ягъияев). «Бабушка, ты не нервничай»;

з) названия лиц по признакам пола и возраста: *Гъей гиши, сен шу мени яшымдан не сюегенигни айт гъали* (Аткъай) «Эй, мужчина, а ну-ка скажи, что ты от моего сына хочешь»;

и) эмоционально-оценочные номинации: *Къыйналма, ариюм, ойлагъа батма* (А. Къурбанов) «Не переживай, красавица моя, не погружайся в думы».

Как показывает материал, в позиции обращения резко противопоставляются с точки зрения понятийного содержания два типа предметных имен: 1) номинации, выраженные субстантивной лексемой и 2) номинации, выраженные дейктической лексемой. В пределах субстантивной противопоставленными оказываются: а) собственно-субстантивные номинации и б) номинации-субстантиваты, различающиеся в плане возможностей формирования структурных и семантических типов номинаций. Субстантивная лексема в позиции обращения может быть представлена именем собственным (личным и неличным) и именем нарицательным.

В случае использования фамилии в роли обращения имя собственное не столько служит именованию собеседника, сколько устанавливает определенное "распределение ролей" между участниками речевого общения, т.е. выполняет социально-регулятивную функцию. Сама форма выбранной номинации оказывается обусловленной формой отношений между коммуникантами, а поэтому характеризует не только адресата, но и адресанта, его социальную роль по отношению к нему. Анализ позволил определить семантическое качество данных номинаций как регулятивно-релятивное. *Уллу Шавхал, айтылгъан бий* –

овъден, тилейбиз, кьоюгъуз бизин! (А.Салаватов) «Высокочитимый Шавхал, известный князь – уздень, просим, оставьте нас!»

Номинация именем и отчеством в позиции обращения демонстрирует некоторую степень близости между адресатом и адресантом, вследствие чего на передний план выступает релятивная семантика, что позволяет определить такую номинацию как релятивно-регулятивную. *Мен де шолай ойлашаман, Магъаммат Маликович* (И.Керимов) «Я тоже так думаю, Магомед Маликович».

Специфика номинации фамилией, именем и отчеством обусловлена ее прикрепленностью к официально-канцелярскому стилю речи, в котором наблюдается максимальное исключение адресата из сферы адресанта, вследствие чего релятивный компонент семантики редуцируется. Подобная номинация определяется как регулятивная.

Наиболее характерной формой номинации лица в позиции обращения является имя, обслуживающее сферу индивидуальных межличностных отношений. Особенности сферы функционирования предопределяют редукцию регулятивного компонента номинации, вследствие чего она может быть охарактеризована как релятивная. *Аявлум Абдулмежит, магъа кёмек этигиз!* (А.Салаватов) «Милый мой Абдулмежит, помогите мне!»

Вместе с личными или неличными именами употребляются такие ласкательные слова как *гъакъыллым* «умница, умный мой», *сюйгеним* «любимая моя», *аявлум* «дорогая моя», *бюлбюлюм* «соловей мой», *юлдузум* «звезда моя», *алтыным* «золото мое» и т.д.

Термины родства *агъай* «дядя», *бажюв, эчив* «тетя» и др. употребляются без личных имен, если они в родственном кругу единственные; если их несколько, то сочетаются с личными именами. Личные имена часто употребляются с терминами родства при обращениях к неродственному человеку.

Особой группой слов, соотносимых с именами собственными, в позиции обращения являются прозвищные имена. Анализ семантического потенциала прозвищных имен позволил определить оформляемую ими номинацию как релятивно-оценочную. У одного денотата может оказаться несколько прозвищ. Тот факт, что пятеро жителей одного села носят имя *Магомед*, повлек за собой появление прозвищ, служащих средством идентификации каждого из них: *Сельсовет Магъаммат* (номинант долгое время работал председателем сельсовета), *Молла Магъаммат* (номинант является муллой), *Къаммай Магъаммат* (номинирован по личному имени отца), *Француз Магъаммат* (номинант – выходец из села Кубачи; кубачинцев часто называют

французами), *Балакъ Магъаммат* (номинант носит широкие длинные брюки) [Бутаева: 37].

Значительную группу номинаций в позиции обращения среди личных нарицательных существительных составляют лексемы с эмоционально-оценочным компонентом значения. Наиболее обширный класс подобных номинаций составляют имена с отрицательной характеристикой адресата: *Ялгъан айтасан, гъама!* (А.Къурбанов) «Врешь ты, осел!»

Употребление терминов родства как апеллятивных номинаций с аффиксом принадлежности третьего лица *анасы, атасы* – одна из особенностей кумыкского общения. Такие обращения чаще употребляются в отношениях между супругами, и преимущественно в присутствии ребенка. Они вошли в речевую практику еще в начале XX века и даже раньше, когда в кумыкских семьях был запрет произносить имя супругов, особенно, мужа. В таких формах обращений в кумыкском языке очень тонко передаются национально-культурные особенности кумыкских семей, взаимоотношения супругов, поскольку такие формы несут характеризующую функцию и регулируют взаимоотношения мужа и жены.

И фамилии выступают в роли обращения. Это особенно практикуется при обращении к ученикам и студентам, при официальном обращении. *Салам, ёлдаш Юнусов!* (У.Мангаева) «Привет, товарищ Юнусов!»

Итак, обращение к лицам в кумыкском языке выражается личными именами, именами и терминами родства, именами и отчествами, фамилией, должностными терминами, специальными словами-обращениями (эпитетами). Рассмотрение номинативного потенциала неличных собственных имен позволило определить, что данные номинации в известной мере отстранены от адресанта, что позволило определить их семантическое качество как нерелятивное.

Во *втором параграфе* рассматриваются типы обращений по структуре. Учитывая способ выражения конструктивной основы обращений – одно слово или сочетание слов – выделяем два типа структур: 1) состоящие из одиночного обращения – нераспространенные, однословные; 2) обращения, выраженные сочетанием двух или более слов, характеризующихся семантическим единством, – распространенные.

Нераспространенные обращения-существительные могут употребляться как в составе предложения, так и позиции обособленного употребления: *Сюйгеним, сен менден геч* (Бадрутдин) «Любимая, ты меня прости»; *Али! Тез барып экинчи звенону гелтир* (Р.Расулов) «Али! Быстро иди и приведи второе звено».

Обособленные обращения-существительные часто сопровождаются междометиями с семантически диффузными функциями, неоднозначно передающими общее состояние говорящего.

Своеобразной формой нераспространенного обращения является двукратное повторение слова, что служит в речи для усиления экспрессии, выражая при этом отрицательные эмоциональные реакции. *Сувсар! Сувсар! Яхари сагъа не болуп къалды?* (А.Салаватов) «Сувсар! Сувсар! Что же с тобой стало?»

Одинокое обращение может повторяться на расстоянии: *Гъуя, атам, оьддюк, атам!* (А.Салаватов) «Ой, отец, мы погибли, отец!»

Возможно одновременное обращение к двум, трем лицам: *Умалат, Сайпит, Митиш, сиз де мунда гелигиз* (А.Салаватов) «Умалат, Сайпит, Митиш, вы тоже идите сюда».

Возможны одиночные обращения в разных позициях предложения. Значительно реже встречаются одиночные обращения в интерпозиции. *Билемисен, ажайым, мен не ойлашып тураман?* (У.Мантаева) «Ты знаешь, мамочка, о чем я сейчас думаю?» Обращение в интерпозиции концентрирует внимание на содержании, характеризуя и оценивая адресата речи. Изъятие такого обращения лишает текст информативной законченности и ясности.

Наиболее часто обращения-существительные распространяются определениями, выраженными прилагательными. Определениями могут распространяться как обособленные, так и включенные обращения. *Аявлу къонакълар, хошгелдигиз* (М.Ягъияев) «Дорогие гости, с приездом».

В качестве определения могут выступать относительные прилагательные в сочетании с качественными прилагательными. Смысл обращения раскрывается в зависимости от сочетания прилагательного с тем или иным оценочно-характеризующим существительным, наделенным экспрессивным компонентом значения. *Ярыкъ юзлю ай! Бир ярты боласан, Бир де толасан* (Атав) «Ярколикая луна! То бываешь половинчатая, То полная».

Обращение, выраженное существительным, часто распространяется прилагательным в сочетании с притяжательным местоимением *мени* "мой", *бизин* "наш". *Бизин аявлу къонакъларыбыз! Къызыл асгерлер!* (М.Ягъияев) «Дорогие наши гости! Красные войска!» Местоимение вносит в такие высказывания эмоциональный оттенок личной близости к говорящему.

Обращение-существительное может распространяться существительным в позиции распространенного приложения. *Гъайт ювугъум, батырланы батыры!* (М.Ягъияев) «Возвращайся друг, главный воин!».

Существительное-распространитель, составляющее семантическую основу приложения, может в свою очередь распространяться с помощью определения (одиночного). *Жаминат, гёзелим, биз мунда яшынып турагъанлы уьч ай бола* (М.Ягъияев) «Жаминат, дорогая, прошло три месяца как мы здесь прячемся».

Как видно из рассмотренных примеров, существительные и субстантивированные прилагательные, распространяющие приложение, отражают родственные, социальные отношения или профессиональную принадлежность партнеров по общению.

В позиции распространяемого члена коммуникативного высказывания могут выступать личные местоимения *сен* "ты", *сиз* "вы". Распространенные обращения, состоящие из местоимения и приложения-существительного, чаще всего встречаются в позиции обособленного употребления. *Сен, ювугъум Расул! Парахат бол!* (У.Мангаева) «Ты, друг мой Расул! Будь спокоен!»

Как показывает материал исследования, приложения-характеристики могут выражать презрение, недоверие, раздражение и другие отрицательные эмоции. Положительно характеризующие приложения крайне редки.

Учитывая характер выражения эмоционального содержания в обращениях, выделяем два типа высказываний по эмоциональной окраске: 1) восклицательные и 2) невосклицательные. Особенность восклицательных обращений - высокая степень эмоциональности, выражаемая интонацией, а на письме восклицательным знаком. Особенность невосклицательных обращений - эмоциональное содержание, которое выражается невосклицательной интонацией, а на письме передается точкой. Невосклицательные обращения в отличие от восклицательных обычно сопровождаются последующим высказыванием, в котором раскрываются эмоциональные переживания говорящего. Эмоционально неакцентированные обращения не выражают ярких эмоциональных проявлений, на письме неэмоциональное содержание передается точкой [Дворная: 136]. Например: *Сен, Алимхан, мени намусума бек тийдинг* (М.Ягъияев) «Ты, Алимхан, серьезно задел мою честь».

В *третьем параграфе* представлена структурно-семантическая характеристика обращений в позиции включения в состав предложения и в позиции обособленного употребления в кумыкском языке. Обращения в обеих позициях рассматриваются с учетом оснований по структуре и по эмоциональной акцентированности.

Учитывая способ выражения конструктивной основы обращений - одно слово или сочетание слов - в кумыкском языке следует выде-

лить два типа обращений: 1) одиночные (однословные) обращения и 2) распространенные обращения.

Нераспространенные обращения-существительные могут употребляться как в составе предложения, так и позиции обособленного употребления.

Нераспространенные существительные-обращения, включенные в состав предложения, - наиболее многочисленный разряд высказываний, обладающих яркой оценочной семантикой. *Уъюгюзге яхшылыкъ, абам* (А.Салаватов) «Мир вашему дому, бабуля».

Проведенный анализ синтаксической структуры обращений показывает, что она имеет свои особенности. По способу морфологического выражения, рассматриваемые синтаксические единицы могут быть представлены именем существительным, субстантивированным прилагательным, местоимением, а также словосочетаниями в форме именительного падежа.

По способам распространения состава обращения могут быть однословными (нераспространенными) и распространенными. В качестве усилительного элемента в данные конструкции могут вводиться междометия, выражающие эмоциональные оттенки; междометия, выражающие эмоционально-волевые реакции, волеизъявления; частицы, вносящие в высказывание разные значения субъективного отношения к сообщаемому. Эмоциональная интонация уточняет их семантику. К структурным особенностям обращений следует отнести их сочетательные возможности. В связи с этим следует отметить их способность осложняться за счет различных частей речи, функционально связанных с обращением по способу подчинения.

Во второй главе рассматриваются коммуникативно-прагматические функции обращений.

Главными функциями обращений являются функции привлечения внимания, установления и поддержания речевого контакта с собеседником, а также характеристика ролевых позиций партнеров общения, их социальных и личных взаимоотношений. Как отмечают ученые, реализация той или иной функции обращения зависит от различных факторов: лексического наполнения, словообразовательной структуры и значения слова-обращения, словосочетания; места в предложении; стиля языка; формы речи (устной или письменной, диалогической или монологической) [Мизин: 37]; ситуации общения /контекста; взаимоотношений участников речевого общения; коммуникативного намерения говорящего [Гольдин: 16].

Кроме того, при выборе форм обращения к собеседнику должны учитываться следующие основные факторы: тип ситуации (официаль-

ная, неофициальная, полуофициальная); степень знакомства собеседников (незнакомые, малознакомые, хорошо знакомые); отношение к собеседнику (уважительное, почтительное, нейтрально-вежливое, фамильярное, дружески-неофициальное и др.); характеристика говорящего, характеристика адресата; место общения (дома, на улице, на собрании и т.п.); время обращения.

В художественном тексте можно выделить следующие коммуникативно-прагматические функции обращения: вокативную, номинативно-контактную и этикетную.

Вокативная функция является первичной, «это призывная, собственно звательная функция, когда зовут, называют адресата речи, чтобы привлечь его внимание, вызвать реакцию» [Шизин 1973: 363]. Эта функция характерна для зачина акта общения. [Къзакъ]: *Гёзел къзлар! Бираз дагъы да токътагъыз!* (М.-С. Ягъияев) [Казак]: «Милые девушки! Подождите еще немного!»

В вокативной функции употребляются, как правило, лексически нейтральные существительные, представляющие собой имена собственные. Чаще всего такие обращения используются самостоятельно, вне предложения. Они встречаются в диалогической и монологической форме речи (в выступлениях, воззваниях) и, как правило, не требуют от адресата словесной реакции.

Номинативно-контактная функция характерна для диалогической формы речи. Обращение может занимать любую позицию в предложении или использоваться в позиции обособленного употребления.

Существуют разные точки зрения на содержание и форму проявления номинативно-контактной функции. Не отрицая способности обращения, в редких случаях использоваться для окончания контакта, мы придерживаемся взгляда Т.В. Логиновой, считающей обращение в контактной функции средством «установления и поддержания контакта» [Логинова: 110]. *Энди мен не этейим, балам Айгъази?* (А. Салаватов) «Что же мне теперь делать, дорогой Айгази?»

Итак, для поддержания контакта используются лексически нейтральные обращения в интерпозиции и постпозиции, актуализирующие значение предыдущего высказывания. Выбор той или иной формы обращения ситуативно обусловлен. Выступая в качестве одного из средств речевого контакта, обращение подчеркивает коммуникативную и логику-информативную направленность высказывания [Дворная: 25-26].

Обращение в этикетной функции в кумыкском языке представляет собой имя собственное в полной или краткой форме. Выбор этикетной формы мотивируется разными факторами: ранговыми отношения-

ми коммуникантов, их социальным статусом, возрастными особенностями, степенью знакомства собеседников, характером их взаимоотношений. В кумыкском языке среди обращений, выполняющих этикетную функцию, можно выделить две группы: нейтральные формы; специализированные формы [термин В.Е.Гольдина].

Нейтральные формы обращений в этикетной функции представляют собой имена собственные, употребляемые как обособленно, так и в позиции включения в предложение. Нейтральные этикетные формы могут совмещать в одной номинации звательную, номинативно-контактную и этикетную функции: *Шекер! Жаным, гёзюм, гьалигине бизин ишни бары да билежек. Не бола дагъы, шу гюзюню кьутгъармайкъ* (Аткъай) «Шекер! Душа моя, сердце мое, все наши дела скоро проявятся. Что еще будет этой осенью, узнаем».

Специализированные формы обращения представляют собой «лексические единицы, специализировавшиеся в роли обращения, подчинившие свое содержание, а отчасти и форму данной функции» [Гольдин: 110]. Иными словами, обращения могут специализироваться в качестве традиционных форм речевого этикета.

Нами выделены три основные группы специализированных этикетных форм обращений в кумыкском языке, функционирующих в текстах художественных произведений: а) формы наименования знакомых/незнакомых лиц; б) формы наименования близких знакомых и родственников; в) формы наименования официальных лиц.

Формы наименования знакомых/незнакомых лиц представляют собой этикетные формы обращения в чистом виде. В других формах и функциях они, как правило, не употребляются. Это обращения типа: *инив* «брат», *ювугъум* «друг», *атам* «отец», *аялум* «дорогая моя» и др.

Своеобразие форм обращения к близким знакомым и родственникам в том, что адресант и адресат каждого обращения строго ограничен и обращения несут поэтому информацию о родственных отношениях общающихся, - более конкретную информацию в сравнении с информацией этикетных форм в чистом виде. Основные формы обращения с наименованием родства (при внутрисемейных ролевых отношениях) функционируют в следующих коммуникативных ситуациях: ситуация обращения детей к родителям и родителей к детям; ситуация обращения внуков к бабушке и дедушке, и наоборот; ситуация обращения племянников к тете и дяде и тети и дяди к племянникам. Обратимся к рассмотрению функционирования апеллятивов — наименований родства в перечисленных социальных ситуациях.

В диссертации подробно рассматриваются специализированные обращения к родственникам в кумыкском языке.

Обращения в сельской местности сохраняются более стойко и употребляются более последовательно, так как среди сельского населения дольше, чем в городе, сохранились патриархальные отношения. В этой группе обращений наиболее ярко проявляются национальные особенности кумыкской речи.

Устаревшие этикетные формы обращений изредка встречаются в произведениях современных авторов. Такие обращения могут использоваться с целью стилизации речи «под старину», а также для выражения почтительного отношения к адресату речи или для передачи своеобразия стиля общения в определенных социальных кругах. *Сиз, аялу нёкерлер, къавшалгъансыздыр* (М.Ягъияев) «Вы, уважаемые послы, наверное, устали». *Сыйлы Шавхал, сени бу шатлыкъ гюнунге йырчыны гелтиргенмен* (М.Ягъияев) «Уважаемый шавхал, к твоему празднику я привел певца».

Выбор формы обращения зависит от ряда факторов (большинство из них социальные — ситуативно-стратификационного плана). Перечислим основные: социальная принадлежность; профессия (чин, степень, звание); степень знакомства; уровень образования и воспитанности; ролевые отношения участников коммуникативного акта; тональность отношений между коммуникантами и сфера коммуникации; обстановка (место) речевого акта; коммуникативная установка; возраст; пол; склад характера.

По своей смысловой структуре оценочные обращения - носители экспрессивно-оценочных значений. Они, как правило, содержат эмоциональную характеристику лица, подчеркивая какую-нибудь черту внешности, характера, поведения, умственного склада, отношения к окружающим. *Къара гёзлю сюйгеним, Къайсын сюйсенг айыр, ал...* (З.Атагишиева) «Черноглазая моя любимая, Какой хочешь, выбирай, возьми...». Основное назначение эмоциональных обращений заключается в передаче чувств и волеизъявлений говорящего собеседнику.

Общей чертой оценочных и эмоциональных обращений является наличие субъективной модальности, то есть передача субъективного отношения говорящего к адресату речи, усиливаемая внедрением экспрессивных средств воздействия. По своей смысловой структуре оценочные обращения - носители экспрессивно-оценочных значений. Они, как правило, содержат эмоциональную характеристику лица, подчеркивая какую-нибудь черту внешности, характера, поведения, умственного склада, отношения к окружающим. *Гъей, яхшы къыз!* (И.Ибрагимов) «Эй, хорошая девушка!». *Аялу анам, аливсен айдай...* (из песни) «Дорогая моя мама, ты красивая, как луна...».

Различаются два вида оценочных обращений: собственно оценочные и оценочно-характеризующие.

Собственно эмоционально-оценочные обращения представляют собой прагматические высказывания с оценочной семантикой. Эта разновидность обращений представляет собой аксиологическую оценку, включает в свой состав слова с собственно оценочным значением (узуально-оценочная лексика). *Тур, тур, пакъыр!* (А.Салаватов) «Вставай, вставай, бедный!»

У потенциально оценочных обращений, выражающих характеристику лица в условиях употребления, отсутствует выраженная языковая оценочность, закрепленная в лексическом значении. Такие обращения фигурируют в художественном тексте как оценочно-характеризующие. [Хияс]: *Гъей, авлия, не такъыллайсан!* (М.Ягъияев) [Хияс]: «Эй, дурачок, что ты бормочешь!»

Оценочно-характеризующие обращения содержат образный компонент. Образность указанных обращений служит формой существования их признакового значения, то есть является необходимым компонентом логико-предметного содержания [Дворная: 66].

Эмоциональные обращения могут передавать различные негативные эмоции, переживания, отрицательный настрой лица, которое обращается с речью, стремясь эмоционально воздействовать на слушателя. *Гъей осаллар, бузудуму палыгъыз?* (А.Салаватов) «Эх, слабаки, испортились ваши планы?»

Материал показывает, что структурно самостоятельные и препозитивные обращения в побудительной функции близки по форме выражения и по содержанию. По форме выражения их употребление ограничено использованием преимущественно нейтральной лексики; по семантике выражают чаще приказ, распоряжение, реже просьбу. Причина ограниченного употребления указанных обращений в форме просьбы заключается в том, что адресант чаще предпочитает волевое воздействие на адресата.

В интерпозиции и постпозиции побудительные обращения употребляются с целью усилить воздействие, подчеркнуть смысл всего высказывания. [Зулайха]: *Бар, къызым Гюлкъыз, уьйден таракъланы ал, шанжалланы ал* (А.Салаватов) [Зулайха]: «Иди, доченька Гюлкиз, принеси из дома расчески, принеси стулья».

Таким образом, обращения в побудительной функции представляют собой разнообразные конструкции, отличающиеся друг от друга лексически, семантически, интонационно, позиционно. Объединяет данные конструкции связь с прагматическим аспектом, отражающим "коммуникативное назначение этой единицы, ее использование гово-

рящим в качестве орудия действия, воздействия, ее соотношенность с поведением и деятельностью говорящего" [Сусов: 5-63].

Начальная позиция обращения характеризуется либо усиленной, либо ослабленной интонацией. Именно в контактоустанавливающей функции наиболее ярко проявляется императивная окраска обращения. *Къызым, бош ёмакъланы къоюн, философияны гъайын эт* (М.-С. Ягъияев) «Дочка, оставь пустые разговоры и займись философией».

В заключение можно сделать вывод, что функции обращения в кумыкском языке взаимосвязаны, но самостоятельны и независимы. Если в одном словоупотреблении соединено несколько функций, то при анализе можно выделить доминирующую функцию, определяющую цель включения данного обращения в текстовой отрезок, и функцию, выступающую в качестве средства для достижения этой цели.

В периоды кардинальных перемен в обществе (таких, как война, революция, национально-освободительное движение, перестройки в обществе и т.п.) связь изменений в словарном составе языка с преобразованиями в социальной действительности прослеживается наиболее наглядно. Признавая значение внутренних факторов развития языка, мы указываем, что особенности общественного развития России в XVIII – начале XX веков предопределили появление и функционирование системы *официальных статусных обращений и неофициальных статусных обращений*, также отражающих структуру общества. Это деление условно.

Первое – включает в себя обращения-общие титулы: *Олтуругъуз, гъюрметли ханлар* (А.Гьамитов) «Садитесь, уважаемые князья».

Второе – обращения, указывающие на частные титулы (*господин* + название чина: *Господин генерал! Господин капитан! Господин полковник!* и др.

Экстралингвистические факторы: коренные общественно-политические изменения в России после революции 1917 года (уничтожение социального расслоения, провозглашение всеобщего равенства и другие факторы) и, как следствие – изменение морально-культурных ценностей общества – привели к отказу от использования статусных обращений, выражающих социальную иерархию, и к появлению социально значимых обращений *Ватандаш! «Гражданин!» и Ёлдаш! «Товарищ!»*, отражающих, таким образом, принципиальные изменения в структуре общества.

Формы *Ёлдаш! «Товарищ!»* и *Ватандаш! «Гражданин!»* воспринимаются как социальные знаки старого режима и перестают использоваться в перестроечное и постперестроечное время, что также связано с процессами, происходящими в политической и

общественной жизни общества, масштабность и значение которых определялись, в первую очередь, тем, что они затронули основу государства – экономический базис. В этот период совершился переход от социалистического планового хозяйства к рыночной экономике и свободному предпринимательству, от господствовавшей в обществе государственной собственности к различным её формам, возрождению частной собственности. Не менее существенные сдвиги произошли в сфере общественного сознания.

Несмотря на то, что сейчас, конечно, есть верхний слой общества, средний и нижний слои, о социальном неравенстве мы не можем говорить, так как «различие людей по какому-то параметру (доход, образование, профессия и др.) в последнем случае должно быть закреплёно институционально и стать базисным принципом классификации людей» [Ионин 2000: 263]. Указанные экстралингвистические факторы привели к отсутствию статусных обращений в гражданской сфере в кумыкском языке настоящего времени.

В диссертации рассматривается и употребление обращений в различных функциях в стихотворной речи:

1. *Собственно-звательная* функция связана с живой разговорной, диалогической речью. Поэтому в речи обращения в собственно-звательной функции обычно употребляются там, где воспроизводится диалог, где передаются речевые контакты героев: в балладах, идиллиях, песнях, поэмах. *Гъей, яхшы къыз, сен магъа Не зат этип къойгъансан?* (Ш.Альбериев) «Эй, девушка-красавица, Что ты наделала со мной?»

2. *Фиктивно-звательная* функция, в противоположность собственно-звательной, целиком лежит в области лирической поэзии. Именно для лирической поэзии характерно одушевление явлений природы в целях наиболее полного и яркого выражения связи поэта с ними, чтобы представить с предельной наглядностью в ряде метафорических образов душевное состояние поэта. *Гёрмегенмен, Сулакъ, сенден озьденни...* (Ш.Альбериев) «Не видел я, Сулак, такую гордую (реку) как ты...».

3. *Условно-звательная* функция, как и фиктивно-звательная, характеризует, прежде всего, стихотворную речь. Условность ее проявляется в том, что такие обращения служат не для привлечения внимания собеседника, непосредственно участвующего в речи, а для того, чтобы выразить отношение автора к образам, которые он сам создал или к лирическим адресатам. Сюда относятся:

1. Название лирического адресата, иногда сопровождающееся его эмоционально-рациональной квалификацией, и тем самым установлением с ним непосредственного контакта. *Огъ къурдашым, мени асыл*

къурдашым, Къысматыбыз ошай бизин нече де (А.Гьамитов) «Эх, друг мой, мой добрый друг, Судьба наша очень похожа».

2. Обращение к условным поэтическим героям, наделенным поэтом собственными именами. Такие обращения превратились в поэтический канон, стали приметой своеобразного условно-сентиментального стиля. *Ахишамгъы чакъ къызарса, Минкюллюм, минг очагъынг гёремен* (Бадрутдин) «Когда вечером краснеет закат, Минкюллю (моя), я вижу тысячи твоих очагов».

3. Обращения к мифологическим и историческим героям прошлого. В поэзии эта функция жива и продуктивна. Например, у А.Акаева: *Ассаламу алейкум! Аврунг алайым, Шавхал! Аврунг алайым, бийим!* «Ассаламу алейкум! Ваше благородие, Шавхал! Ваше благородие, князь (мой)!»

4. К обращениям, употребленным в условно-звательной функции, примыкают ритуальные и культовые обращения. *Аллагъ, сыйлы болгъан Аллагъым! Бу яшгъа мен не этейим!* (М.Атабаев) «Аллах, уважаемый мой Аллах! Что мне с этим мальчиком делать!»

4. Четвертая функция обращений – *координационно-звательная* – служит для установления контакта между поэтом и читателем, причем с добавочной рационально-эмоциональной квалификацией читателя. Именно это, а не характер самих обращений, которые также в достаточной степени условны, отличает ее от условно-звательной функции. Хороший пример такого обращения находим у А.Атаева: *Ассаламу алейкум, Охувчум! Бер къысып къолунгну алайым* (Атав) «Ассаламу алейкум, Читатель мой! Дай-ка пожму твою руку».

Обращение в этой функции служит для установления контакта с читателем. Это дружеские, вполне корректные отношения. А в случаях, когда поэт высказывает особенно сокровенные мысли и чувства, он прибегает к таким обращениям, как *ювугъум* «друг мой», *къызым* «доченька моя», *уланым* «сынок», перенося, таким образом, в поэзию приемы эпистолярной лирики. *Ювугъум, Бер магъа къолунгну!* (Атав) «Друг мой, Дай мне руку!»

В заключении подводятся итоги исследования, отражающие функционально-семантическую природу кумыкских обращений:

1. Анализ коммуникативных и коммуникативно-прагматических функций обращений позволяет выделить ряд специализированных функций этого необычного синтаксического явления в современном кумыкском языке. Возникновение каждой из описанных в работе функций тесно связано с позицией и формой реализации обращений в конкретном речевом отрезке. Выделяются обращения в позиции обо-
собленного употребления и в позиции включения в предложение.

2. Обращения, выполняя в тексте ту или иную функцию, способствуют реализации определенных коммуникативных задач. Обращение может выступать в качестве средства воздействия (эмотивная и побудительная функции). Обращение может иметь целевое назначение (вокативная, номинативно-контактная, побудительная функция). Наконец, обращение может совмещать цель и средство достижения этой цели (побудительная функция в сочетании с оценочно-характеризующим значением).

3. Морфологическим средством выражения обращения в современном кумыкском языке является звательная форма имени существительного и субстантивата.

4. Наиболее распространенными в современном русском языке лексическими формами обращений являются личные имена собственные или нарицательные. Обращения к неодушевленным предметам вне поэтической речи мало распространены. Они служат, в основном, средством создания возвышенно-эмоционального строя речи говорящего.

5. Употребление тех или иных личных форм в обращении (полное имя, сокращенное имя, имя и отчество, фамилия и т.д.) регулируется, с одной стороны, речевой сферой их функционирования, а с другой, — общественной средой, взаимоотношениями говорящего и собеседника и другими внелингвистическими факторами. Личные имена собственные в роли обращения, кроме основной функции — наименования конкретного адресата речи, — выражают дифференциацию собеседников по разным признакам, различие в отношении говорящего к участникам диалога.

6. В обиходно-разговорной речи употребительны различные названия родства при обращении к не родственникам, утрачивающие свое первоначальное значение и указывающие лишь на возрастные отношения, а также лексика, связанная с дифференциацией лиц по возрасту, полу. Но и здесь некоторые слова закрепляются лишь в функции дифференциации собеседников по полу, утрачивая значение возрастного признака. Такие обращения свойственны лишь разговорной речи и отражают речевой стиль, речевые вкусы определенной среды.

7. Национальное своеобразие кумыкских обращений проявляется в наличии у них специфических признаков, которые могут отражать (эксплицитно или имплицитно) как интерлингвистические (фонетические, лексические, грамматические, стилистические), так и экстралингвистические (в первую очередь социальные, исторические, культурные, психологические, этнические) факты, свойственные носителям кумыкского языка, той или иной национально-культурной общности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статья в журнале, рекомендованном ВАК РФ

1. Коммуникативно-прагматические функции обращений в кумыкском языке // Вопросы филологии, № 5. – М., 2006. С. 160-163

Статьи, опубликованные в других изданиях

2. Коммуникативные функции обращений в кумыкском языке // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Вып. 6. – Махачкала, 2005. С. 164-171.
3. Вокативная и номинативно-контактная функция обращений в кумыкском языке // Кавказский лингвистический сборник. Вып. 16. – М., 2005. С. 90-94.
4. Этикетная функция обращений в кумыкском языке // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Вып. 6. – Махачкала, 2005. С. 171-175.
5. Формы обращений в кумыкском языке // Вопросы тюркологии, № 1. – Махачкала, 2006. С. 36-40
6. Типы обращений в кумыкском языке // Контенсивная типология естественных языков. Материалы международной научно-практической конференции языковедов (26-27 апреля 2007 года). – Махачкала, 2007. С. 28-31.

Формат 60х84 1/16. Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная.
Тир. 100 экз. Размножено ПБОЮЛ «Зулумханова».
Махачкала, ул.М.Гаджиева, 34.

